

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, испривіятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 6.

Годъ изданія

VIII.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пята въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к за строку пята позади текста.

За объявленія шестидесять разъ плата по соглашенію. Адресъ Редакціи, г. Владивостокъ, Успенская ул.

15 марта 1910 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Открытіе приходовъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 января 1910 г. за № 1466, открыты самостоятельные приходы при церквяхъ въ селеніяхъ:—Липовцахъ, Новороссіи, Новохотуничахъ, Чугуевкѣ, Кабаргѣ и Бѣлой церкви съ причтами при каждой изъ священника и псаломщика и отпускомъ на содержаніе каждаго причта по 700 рублей въ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 января с. г. за № 1518, —открыты самостоятельные приходы въ слѣдующихъ переселенческихъ районахъ:—Еленовкѣ, Яковлевкѣ, (Анучинскаго подрайона), Сиваковкѣ (Приханкайскаго под-

района), Богополѣ, Бровничяхъ (Океанскаго), Павловкѣ на Фудинѣ (Анучинскаго), Сергѣевкѣ, Самаркѣ (Себучарь), Грингмутовкѣ на Тютихѣ, Тумановѣ, Чернорученскомѣ, Руссовкѣ и поселкѣ Атамановскомѣ, съ жалованіемъ въ приходахъ: Еленовкѣ, Яковлевкѣ, Сиваковкѣ и Сергѣевкѣ священникамъ по 500 рублей и псаломщикамъ по 200 рублей, а въ остальныхъ изъ вышеупомянутыхъ приходоѡ—священникамъ по 600 рублей и псаломщикамъ по 200 руб.. Кромѣ того отпущено на построеніе церкви въ Грингмутовкѣ—5000 р. (на церковь-школу); Тумановѣ—3000 руб., Чернорученскомѣ—3000 р., Руссовкѣ—3000 р. и Атамановскомѣ поселкѣ—2000 рублей.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 1-го марта с. г. за № 771, объявляется Архипастырская благодарность съ призываніемъ Божія благословенія владивостокской мѣщанкѣ Марфѣ *Старковой* за пожертвованіе въ Ольгинскую церковь 215 рублей на приобрѣтеніе за престольной иконы Воскресенія Христова.

Назначенія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 18 февраля с. г. за № 631, причисленный сверхштата къ Новгородскому Софійскому собору священникъ Николай *Дьяковъ* назначенъ разъѣзднымъ священникомъ Заанучинскаго подрайона;

отъ 23 февраля № 700, сынъ псаломщика Андрей *Винниковъ* назначенъ псаломщикомъ къ Бѣльцовой церкви, съ 19 февраля 1910 г.

Рукоположенія.

14 февраля с. г. псаломщикъ Рудниковской церкви Ѳеодоръ *Круловъ* рукоположенъ въ санъ священника къ Павловской церкви.

18 февраля с. г. псаломщикъ Бѣльцовой церкви Петръ *Жуковский* рукоположенъ въ санъ священника къ Донской церкви.

Освященіе церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 18 февраля с. г. освящена церковь въ селеніи Вишнеvkъ, Прохорскаго прихода, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Утвержденія въ должностяхъ.

Утверждены въ должностяхъ резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 15 февраля с. г. № 595, — кр-нъ Прохоръ *Крыжановскій* — церковнымъ старостой къ Григорьевской церкви;

отъ 15 февраля № 599, н. д. псаломщика Ново-жастковской церкви Владиміръ *Гончаровъ* — въ должности псаломщика;

отъ 22 февраля № 691, кр-нъ Гавріиль *Макаренко* — председателемъ Жариковскаго церковно-приходскаго попечительства.

Исключается изъ списка духовенства за смертію — разъѣздной священникъ Заанучинскаго подрайона іеромонахъ *Антоній*.

Журналы 6-го съѣзда депутатовъ отъ духовенства Владивостокской епархіи.

Журналь № 1-й.

1910 года 16-го февраля гор. Владивостокъ. Обще-епархіальный съездъ о.о. депутатовъ, собравшійся въ ко-

личествѣ десяти депутатовъ изъ имѣющихъ прибыть на съѣздъ тринадцати (трое не явились), причтупили къ избранію предсѣдателя, товарища предсѣдателя и двоихъ дѣлопроизводителей съѣзда. Закрытой баллотировкой предсѣдателемъ съѣзда единогласно избранъ священникъ Сергѣй *Данитовъ*, большинствомъ голосовъ 6 противъ 4, въ товарищи предсѣдателя избранъ священникъ о. Александръ *Покровский*, въ дѣлопроизводители избраны первымъ—священникъ о. Василій *Шапошиковъ*, вторымъ—о. Василій *Вишневскій*. Подлинный журналъ за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ отъ 16-го февраля 1910 года за № 607, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія. «Утверждается».

(Подписаль) Евсеvій, Архіепископъ Владивостокскій.

Журналъ № 2-й.

Вечернее засѣданіе 16-го февраля 1910 года.

О.о. депутаты съѣзда провѣряли депутатскія полномочія депутатовъ, явившихся къ вечернему засѣданію: отъ благочинія Уссурійскихъ желѣзнодорожныхъ церквей—священника о. *Сыко-Кушиеровскаго*, отъ II-го благочинническаго округа—священника о. *Шапошикова* и IV-го благочинническаго округа—священника о. *Кузнецова*.

П о с т а н о в и л и: депутатскія полномочія означенныхъ о.о. депутатовъ признать въ силѣ. Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 19-го февраля 1910 г. за № 636, послѣдовала таковая: «Утверждается».

(Подписаль) Евсеvій, А. Владивостокскій.

Журналь № 3-й.

Вечернее заседание 16-го февраля 1910 года.

О о. депутаты VI съезда духовенства Владивостокской епархii имѣли сужденіе о пособіи чиновникамъ Владивостокской Духовной Консисторіи и на наемъ писцовъ оной въ семь году. Изъ справки видно, что V-й съездъ духовенства журналомъ своимъ, отъ 21-го іюля 1909 года за № 8, — постановилъ дать на наемъ писцовъ Духовной Консисторіи съ 1-го іюля 1909 года по 1-е іюля 1909 года—1800 руб. и въ пособіе чиновникамъ Консисторіи за то же время—2400 рублей, для чего обложить каждый покупаемый въ монастырскомъ свѣчномъ заводѣ пудъ свѣчей пятью рублями, такъ что каждый покупаемый пудъ долженъ оплачиваться 43-мя рублями. На означенномъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 21-го іюля 1909 года за № 2387, въ которой, между прочимъ, говорится: „утверждается пятирублевый налогъ на пудъ отпускаемыхъ свѣчнымъ заводомъ свѣчь для нужды своей епархii, этотъ налогъ взимать въ теченіе не менѣе года со дня полученія монастыремъ распоряженія о семъ, каковое Консисторія имѣетъ сдѣлать безъ промедленія. Слѣдующій съездъ имѣетъ обсудить, слѣдуетъ-ли продлить этотъ налогъ и въ томъ-ли размѣрѣ или другомъ, или его можно и отмѣнить. Пособіе чинамъ Консисторіи и на наемъ писцовъ назначить съ 1-го августа—1909 года по 1-е августа 1910 года, а слѣдующій съездъ имѣетъ обсудить, нужно-ли продлить таковое пособіе и въ какомъ размѣрѣ или его возможно будетъ отмѣнить“.

Постановили: (единогласно при уклоненіи двоихъ отъ голосованія): въ виду того, что пятирублевый поудный налогъ, указанный въ журналѣ V-го съезда за № 8, въ теченіе года навѣрное составитъ сумму не менѣе 4200 рублей,—предоставить Консисторіи право и на будущее

время, т. е. до I-го августа 1911 года, пользоваться этимъ налогомъ на наемъ писцовъ и на пособіе чинамъ Консисторіи; если-же этого налога, имѣющаго поступить за означенный періодъ времени, не хватитъ для указанной цѣли, то за неимѣніемъ въ распоряженіи духовенства епархіи какихъ-либо другихъ средствъ просить Консисторію ограничиться только получаемой суммой; если-же сумма налога превыситъ 4200 рублей въ годъ, то остатокъ предоставить усмотрѣнію слѣдующаго епархіальнаго съѣзда. Настоящій журналъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства. — Подлинный журналъ за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ отъ 19-го февраля 1910 года за № 637, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: «Утверждается».

(Подпись) Евсеvій, А. Владивостокскій.

Журналъ № 4-й.

Вечернее засѣданіе 18-го февраля 1910 года.

О.о. депутаты съѣзда слушали отношеніе Настоятеля Св. Троицкаго Николаевскаго монастыря, отъ 16-го февраля 1910 года № 132, слѣдующаго содержанія: „Нѣкоторые причты, повидимому, слишкомъ мало озабочены уплатою долга монастырю за церковную утварь и свѣчи, взятая въ кредитъ на извѣстный срокъ. Отказывать въ кредитъ, опираясь на примѣръ неисправныхъ плательщиковъ, монастырь не рѣшается въ виду того, что нѣкоторые причты не имѣютъ средствъ, но нуждаются въ покупкѣ церковныхъ вещей. Особенно трудно получать долги въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ причта, которому открыть кредитъ, священникъ переводится въ другой приходъ. Не менѣе затруднительно полученіе долга и съ церквей приписныхъ. Всѣ долги въ общемъ составляютъ довольно значительную сумму (около 11 тысячъ рублей).

Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что монастырь и самъ выписываетъ утварь не за наличныя деньги, а также въ кредитъ, но при обязательномъ условіи платежа въ извѣстные сроки, Епархіальный свѣздъ, надѣюсь, вполнѣ пойметъ настоящую просьбу и постарается принять мѣры къ побужденію причтовъ уплачивать монастырю долги болѣе своевременно“.

Выслушавъ означенное отношеніе и принявъ во вниманіе, что монастырь при отпускѣ въ кредитъ для церквей епархіи свѣчь и церковной утвари, повидимому, нисколько не стѣсняетъ должниковъ суммою долга, благодаря чему образовалась такая крупная цифра общаго долга, какъ 11,000 рублей, а слѣдовательно онъ вполнѣ былъ увѣренъ въ аккуратной и добросовѣстной выплатѣ долга, за каковую любезность можно быть только благодарнымъ монастырю и злоупотреблять его довѣріемъ—отнюдь не слѣдовало-бы,—постановили: просить о.о. благочинныхъ церквей епархіи выяснить на мѣстѣ причины несвоевременной уплаты долга и неисправныхъ должниковъ понудить къ скорѣйшей уплатѣ, а для этого монастырь въ непродолжительномъ времени дать необходимыя свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о всѣхъ церквахъ, которыя состоятъ должниками у монастыря и съ какого времени; такія-же свѣдѣнія должны быть публикуемы и на будущее время два раза въ годъ.

Настоящій журналъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.—Подлинный журналъ за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ отъ 19-го февраля 1910 года за № 638, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержания: „Утверждается“.

(Подписалъ) Евсевій, А. Владивостокскій.

Журналъ № 5-й.

Утреннее засѣданіе 18-го февраля 1910 года.

Слушали заявленіе депутата священника о. Владимира *Давыдова* съ просьбой оказать содѣйствіе въ распространѣніи среди народа листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, издаваемыхъ при Св.-Троицкомъ мужскомъ монастырѣ

Въ виду того, что религіозно нравственная жизнь православной паствы постепенно падаетъ все ниже и ниже, среди народа появляются пропагандисты различныхъ сектантскихъ вѣроученій и даже противохристіанской литературы и т. д., листки же религіозно-нравственнаго содержанія явились-бы поддержкою въ народѣ вѣры и нравственности, постановили: признать желательнымъ и весьма полезнымъ приобрѣтеніе изъ монастыря для раздачи народу листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, каковое (приобрѣтеніе) при дешевизнѣ (6 р. 75 к. за 1000) затрудненій особыхъ представить не можетъ, тѣмъ болѣе, что по постановленію 2-го Епархіальнаго съѣзда (журналъ отъ 29 апрѣля 1906 года № 12) было разрѣшено расходовать на этотъ предметъ деньги, выручаемыя отъ продажи неповѣдныхъ свѣчей.

Журналъ представляется на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Подлинное за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 22 февраля 1910 г. за № 657, послѣдовала такая: „Утверждается“.

(Подписаль) Евсевій, А. Владивостокскій.

Журналъ № 6-й.

Утреннее засѣданіе 19-го февраля 1910 года.

О.о. депутаты съѣзда обсуждали предложеніе о.о. депутатовъ отъ церквей Китайской и Уссурійской желѣзныхъ дорогъ слѣдующаго содержанія:

Съ 1907 года церкви по линіи Китайской-Восточной ж. д. причислены къ Владивостокской епархіи и, казалось-бы, что съ этого времени означенныя церкви слились съ епархіей въ одно общее цѣлое: земельные участки, на коихъ построены зданія церквей и самыя зданія церквей перешли въ посессионное владѣніе самихъ церквей, какъ юридическаго учрежденія, а духовенство стало пользоваться правами государственной службы, одинаковыми съ духовенствомъ Владивостокской епархіи и правомъ выслуги лѣтъ на пенсію въ установленномъ для духовенства епархіи порядкѣ. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Земельные участки, на коихъ построены зданія церквей, и самыя зданія считаются частнымъ желѣзнодорожнымъ имуществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги и, на случай продажи дороги или захвата ея, ликвидируются на общемъ основаніи для всего желѣзнодорожнаго имущества. Примѣромъ этого можетъ служить судьба церквей Южной линіи той-же дороги: въ Дальнемъ, Ляоянѣ, Гунчжулинѣ земельные участки этихъ церквей перешли въ собственность японскаго правительства, а самыя зданія церквей отведены не только, на примѣръ, подъ школы, но и почтовые конторы, собранія и т. п. Такимъ-же урѣзаннымъ въ правахъ осталось и духовенство церквей по линіи Китайской Восточной ж. д. Оно, служа общерусскому дѣлу на далекой окраинѣ, попрежнему осталось на положеніи вольнонаемныхъ служащихъ, служба не считается государственной и не подлежитъ зачету на общегосударственную пенсію при переходѣ въ другую епархію, не пользуется оно правомъ и на Амурскую пенсію.

Между тѣмъ церкви Китайской Восточной желѣзной дороги несутъ общегосударственныя и общепархіальныя повинности наравнѣ съ церквами епархіи района Приморской области, а духовенство дороги привлечено къ взносамъ на общепархіальныя нужды. Такое положеніе церквей, расположенныхъ по линіи Китайской Восточной же-

лѣзной дороги, не можетъ быть подведеннымъ подъ какое-то ни было положеніе о русскихъ православныхъ церквахъ, а духовенство, служащее при сихъ церквахъ, должно быть признано и вовсе безправнымъ. Урѣзаннымъ въ правахъ оказалось и духовенство церковей Уссурійской ж. д., такъ какъ и эти церкви открыты не въ законодательномъ порядкѣ, и положеніе ихъ въ епархіи не достаточно выяснено. Хотя духовенство Китайской Восточной желѣзной дороги получаетъ жалованіе и изъ Казначейства, но это обязательно въ сущности только формальнаго свойства, такъ какъ въ Маньчжуріи нѣтъ Государственныхъ Казначействъ. Смѣта на содержаніе Китайской Восточной желѣзной дороги разсматривается и утверждается высшими государственными учрежденіями: Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ въ установленномъ для этого порядкѣ. Вышеизложеннаго, думается, достаточно для того, чтобы считать необходимымъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ устраненіи этого ненормальнаго положенія церковей и духовенства по линіи Китайской Восточной ж. д.

П о с т а н о в и л и: просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ по соглашенію съ Господиномъ Министромъ финансовъ, въ вѣдомствѣ коего состоятъ Китайская Восточная и Уссурійская желѣзная дорога: 1) объ отчужденіи земельныхъ участковъ и зданій церковей съ церковнымъ имуществомъ въ собственность самихъ церковей и 2) о внесеніи въ законодательномъ порядкѣ законоположенія объ уравненіи духовенства Китайской и Уссурійской желѣзныхъ дорогъ съ духовенствомъ Владивостокской епархіи въ правахъ и преимуществахъ на государственную службу и выслугу «Амурской пенсіи», такъ какъ законоположеніе о пенсіяхъ, Высочайше утвержденное 8 мая 1884 года, ясно и опредѣленно говоритъ, что право на выслугу пенсіи «распространяется на всѣхъ

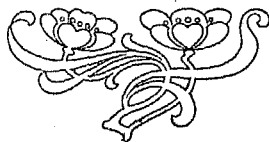
вообще священно-церковнослужителей епархій, въ какихъ бы мѣстностяхъ они ни служили и какія-бы должности ни занимали“.

Настоящій журналъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Подлинный журналъ за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ отъ 22-го февраля 1910 года за № 656, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ. Консисторія заготовитъ представленіе въ Святейшій Синодъ по затронутымъ вопросамъ“.

(Подписалъ) Евсевій, А. Владивостокскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта — (№ 6.) — 1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

„Торжество православія“ на Дальнемъ Востокѣ *).

«Православія день празднуемъ днесь,
православніи людїе!» (чинъ православія).

Значить, православіе «торжествуетъ!» Значить, истина и правда, добро и любовь еще не склонились въ своей великой міровой борьбѣ съ царствомъ лжи, неправды и зла на сторону этихъ богоборныхъ стихій міра! Значить, дерзкій призывъ всего человѣчества къ всемірному бунту противъ Бога, проповѣдуемый въ «Анатэмъ» Леонида Андреева, еще не возымѣлъ своего дѣйствія, еще только остается безпльнымъ злобнымъ шипѣніемъ отдѣльныхъ единицъ! Значить, въ царствѣ истины и добра, при всемъ ужасающемъ «прогрессѣ зла» еще жива надежда на конечную, абсолютную побѣду надъ «Анатэмой», еще остается мѣсто для вѣры въ эту великую побѣду Агнца надъ Зміемъ!—Да, остается. И эта вѣра какъ нельзя лучше воплощена въ сегодняшній праздникъ «торжества православія» съ его величественными строгими, полными глубочайшаго смысла, обрядами.

На протяженіи всей міровой борьбы добра со зломъ неоднократно раздавался этотъ побѣдный гимнъ добра и истины надъ ложью, при чемъ, первый гимнъ побѣды раздался еще тогда, когда, можетъ быть, не существовало и самой вселенной: —то былъ гимнъ ангеловъ, оставшихся вѣрными Царю и Богу и не впавшихъ въ гордость и злобу. Это

*) Произнесено во Владивостокскомъ Кафедральномъ соборѣ въ недѣлю Православія 7 марта 1910 г.

было первое торжество истины — «торжество православія.» Изъ исторіи Ветхаго завѣта особенно рельефно выдѣляется одно обстоятельство, представляющее торжество истины надъ ложью—это жертвоприношеніе пророка Іліи и жрецовъ Ваала на горѣ Кармильской. «Вааль, Вааль, услышь насъ!»—вопили жрецы, въ изступленіи ударяя себя ножами по Вааль не услышалъ ихъ. А пророкъ Ілія, помолившись Богу Истинному, взоачію всѣхъ низвелъ съ неба огонь на жертву. Молясь, онъ говорилъ: «Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познаетъ народъ сей, что Ты Господи Богъ, и Ты обратишь сердце ихъ къ Тебѣ» (3 Ц. 18, 37). А когда ниспалъ огонь Господень и пожралъ всеожженіе и дрова, и камни, и прахъ, и поглотилъ воду, которая была во рвѣ, то весь народъ палъ на лице свое и сказалъ: «Господь есть Богъ, Господь есть Богъ!» (ст. 39). Да, это было поистинѣ торжество Божіей правды -- «торжество православія!» А вотъ новое торжество Божественной истины надъ ложью. Воплотившійся Сынъ Божій, Искупитель міра, искушается въ пустынѣ. Діаволь желаетъ использовать этотъ чрезвычайно благопріятный для него моментъ — крайняго униженія и какъ бы беспомощности Божества, доселѣ еще не виданныхъ міромъ,— и предлагаетъ Искупителю поклониться ему. Но, конечно, отходить посрамленнымъ. И говоритъ ему Богочеловѣкъ: «Отойди отъ Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи!» (Мѡ. 4, 10). Но вотъ Сынъ Божій распинается на Крестѣ. Умираетъ. Торжествуетъ злоба беззаконныхъ іудеевъ. Преданнѣйшіе ученики въ полномъ разочарованіи, въ уныніи, въ отчаяніи.— «А мы надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля!» (Лук. 24, 21)—говорили они. Но вотъ раздается трепетный, радостный, восторженный, душу пронизывающій вопль: Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ! — И этотъ крикъ цобѣды надъ смертію проходитъ небеса, и

землю, и пренеподнюю и начинаетъ наполнять самыя отдаленныя уголки міра. Впрочемъ, среди быстро растущаго на землѣ Царства Христова, царства правды и истины, ложь, гордость и злоба не перестаютъ дѣлать свое дѣло. Ереси и расколы волнуютъ общество вѣрующихъ, гордецы по-своему передѣлываютъ основныя истины христіанства. Церковь, Хранительница истины, ведетъ упорную, жестокою брань съ ними, отстаивая неприкосновенность истины — и сохраняетъ ее. Въ знакъ радости, въ знакъ побѣды и торжества надъ ересями, Церковь послѣ восьмивѣковой борьбы, устанавливаетъ особый праздникъ — «Торжество Православія,» — пріуроченный къ первому воскресенью Великаго Поста. И вотъ уже тысяча съ лишнимъ лѣтъ (1068), какъ этотъ праздникъ ежегодно празднуется во всей Вселенской церкви. Правда, ереси и отступства не прекращаются и посейчасъ, но зато не прекращается и борьба за истину Христову, предсказанная еще праведнымъ Симеономъ (Лук. 2, 34). Вместе съ тѣмъ спокойное, радостное празднованіе этой истины Христовой, празднованіе «Православія» въ то время, какъ по всему фронту идетъ безпощадная борьба не на живого, а на смерть, — не есть ли чудное доказательство „истинности“ православія, не есть ли залогъ того, что и въ будущемъ, сколько бы не предстояло новыхъ бурь и волненій кораблю Христову, сколько бы адскихъ подкоповъ не готовилось, съ самыми совершенными научными препаратами, подъ фундаментъ зданія Христова, — святая Церковь, пмѣя краеугольнымъ камнемъ самого Іисуса Христа, навсегда, до самаго окончанія міра останется носокрушимой твердыней истины, никогда не лишится ея, никогда не перестанетъ существовать? «Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея!» (Мѡ. 16, 18) сказалъ Господь.

По милости Божей, наше дорогое отечество имѣетъ счастье принадлежать къ единой, святой, соборной и

апостольской Церкви. Христіанская вѣра, насажденная у насъ св. княземъ Владиміромъ, неизмѣнно умножалась и умножается въ русской землѣ доселѣ. Отъ Кіева она быстро распространилась по среднимъ и сѣвернымъ областямъ, невозбранно устремляясь все далѣе и далѣе, на востокъ и, наконецъ, черезъ девять вѣковъ достигла береговъ здѣшнихъ морей и утвердилась здѣсь, во Владивостокѣ—на самомъ конечномъ пунктѣ нашего Дальняго Востока. Изъ Россіи же она проникла въ сопредѣльные страны—Китай, Корею и Японію, гдѣ заложены сѣмена вѣры въ залогъ будущаго ея роста. Озираясь теперь на пройденный христіанствомъ въ Россіи девятивѣковый путь, видимъ, что это было завидное господство православія въ странѣ, занимающей чуть не $\frac{1}{6}$ часть суши; видимъ, что подѣ благословенной державой царей православныхъ, это было поистинѣ сплошное «торжество православія»!

Когда была покорена Казань и началось постепенное одолѣніе христіанства надъ исламомъ, тогда „наши предки поняли, что этимъ событіемъ со всею ясностью опредѣлилось великое призваніе русской земли постепенно объединять всѣ восточныя народности и культуры у подножія Христова подъ водительствомъ Бѣлаго Царя“.*) И сообразно этсму великому замыслу, русскій Царь и народъ воздвигли въ Москвѣ, на Красной площади геніальнѣйшій по замыслу, благолѣпный и изумительный, справедливо признаваемый восьмымъ чудомъ въ свѣтѣ,—Покровский соборъ, именуемый «Василія Блаженнаго», (съ того времени, между прочимъ, и установленъ въ Россіи праздникъ «Покрова Пресвятыя Богородицы»). **) Теперь, стоя на самой окраинѣ русскаго царства, у самаго «окіанъ-моря» и вознося молитвы Искупителю міра здѣсь, среди множества язычниковъ,—развѣ мы съ вами не очевидцы, какъ великая, свято-русская могучая, творческая идея от-

*) Н. Вѣд. 1909, стр. 1909-я.

**) Тамъ же.

Части уже превратилась въ дѣйствительность? Какъ сбылось то, во что пламенно вѣровали русскіе цари и князья, святители и иноки, воины и простолюдины? Такъ нѣкогда Спаситель говорилъ своимъ ученикамъ о Себѣ: «Блаженны очи, видящіе то, что вы видите; ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не вѣдали, и слышать, что вы слышите, и не слышали!» (Луки 10, 23—24). Къ сожалѣнію, еще нѣтъ у насъ здѣсь того, что могли бы *очи видѣть*: нѣтъ вещественнаго, достойнаго памятника сбывшейся идеи, составлявшей душу русской исторіи,—нѣтъ еще на Дальнемъ Востокѣ «*Василія Блаженнаго*»!

Возлюбленные братья и сестры! Чувствуете ли вы, сознаете ли всю важность сбывшейся русской мечты? Люди православные уже не тысячами, не десятками, а сотнями тысячъ идутъ и идутъ за Уралъ, къ востоку, неся съ собою и свѣтъ вѣры Христовой. Впрочемъ, поля и холмы Дальняго Востока достаточно политы христіанскою кровію. Но если кровь христіанская искони, со временъ первомученика Стефана и доселѣ была лишь только сѣменемъ для новыхъ и новыхъ всходовъ христіанства, если столь быстрое скопленіе населенія на Дальнемъ Востокѣ въ концѣ концовъ должно привести къ неминуемому столкновенію народовъ и къ новому и новому пролитію христіанской крови:—то не ясно ли, что жизнь народовъ Дальняго Востока, входя въ самое тѣсное даже кровавое соприкосновеніе съ христіанствомъ, неизбѣжно должна раствориться въ немъ? Даже если взглянуть на дѣло съ естественной точки зрѣнія и признать, что, по закону «эволюціи» низшія религіи, какъ вообще низшія формы общности, должны уступить мѣсто высшимъ, болѣе совершеннымъ религіямъ, что, будто бы, и подтверждается самымъ существованіемъ и развитіемъ христіанства на востокѣ, даже при столь большой скудости недостаткѣ миссіонеровъ,

то и съ этой точки зрѣнія въ будущемъ господствѣ христіанства въ странахъ востока, въ будущемъ «торжествѣ православія» здѣсь — не можетъ быть и сомнѣнія. Поэтому, всякая, даже самая скромная работа на Дальнемъ Востока на миссіонерскомъ поприщѣ, работа надъ насажденіемъ и укрѣпленіемъ здѣсь православія — есть работа сколько естественная, разумная и культурная, столько же и не безцѣльная, не безплодная, а потому и достойная всякаго сочувствія и поддержки. Пока мы живемъ туго, будемъ-те содѣйствовать «торжеству православія» здѣсь — кто и какъ можетъ: кто, чувствуя непосредственное влеченіе къ миссіонерскому служенію, — на этомъ поприщѣ; кто матеріальной поддержкой дѣлу миссіи, а всѣ остальные — просто добрымъ примѣромъ благочестивой христіанской жизни, дабы окружающіе насъ язычники, которые такъ жадно къ намъ присматриваются и такъ быстро перенимаютъ все доброе, а больше дурное, — видя, по слову Спасителя, наши добрыя дѣла, прославили бы Отца Нашего Небеснаго (Мѡ. 5, 16).

Во Владивостокѣ, на Суифунской площади имѣеть быть заложенъ новый соборъ — просторный и величественный. *По всему видно*, что этотъ соборъ долженъ быть не просто храмомъ — большимъ и красивымъ, подобно многимъ другимъ, имѣющимся по городамъ Россійской имперіи. Нѣтъ, онъ долженъ представлять собою и нѣчто особое..

Творческому полету человѣческаго генія свойственно воплощаться въ вещественные образы, которые тѣмъ выше, тѣмъ грандіознѣе, чѣмъ выше сама творческая мысль родившая ихъ, — таково ужъ ея свойство. Самый міръ Божій, вся необъятная вселенная и украшеніе ея — есть, вѣдь, нечто иное, какъ осуществленіе во времени вѣчной творческой мысли Создателя міра. И человѣчество, на протяженіи цѣлыхъ тысячелѣтій своей исторіи воздвигало, а частью и

оставило намъ въ назиданіе многіе великіе памятники своего генія. Вотъ древніе египтяне. Они оставили послѣ себя пирамиды, которыя уже тысячелѣтія приводятъ міръ въ изумленіе своею многочисленностію и колоссальной величиною. Благодаря имъ и открытымъ въ нихъ надписямъ, мы удостовѣрились, что за нѣсколько тысячелѣтій до насъ, у этихъ древнѣйшихъ людей первоначальною религіею было *единобожіе* вмѣстѣ съ смутнымъ представленіемъ о *святой Троицѣ* (Аммонъ, Муть и Консъ). Мы удостовѣрились, что у нихъ была вѣра въ безсмертіе души, причемъ душа не могла существовать безъ тѣла (отсюда бальзамированіе тѣлъ), иначе говоря, была смутная вѣра *въ воскресеніе мертвыхъ и въ жизнь будущаго вѣка* даже была вѣра въ судъ Божій послѣ смерти и т. д. *) Какъ драгоценны эти свѣдѣнія для религіи! Но вотъ и другой народъ древнаго міра—еврей. Пренимущества полученныхъ отъ Бога обѣтованій, блестяція завоеванія при Давидѣ, пророческія обѣтованія о будущемъ Мессіи, какъ вѣчномъ Царѣ міра изъ дома Давидова, мечта о главенствѣ іудеевъ среди народовъ вселенной, въ связи съ гордымъ представленіемъ объ Іерусалимѣ, какъ центрѣ народовъ тогдашняго міра,—все это нашло прекрасное воплощеніе въ созданіи великолѣпнѣйшаго храма Соломонова, который по справедливости признавался чудомъ свѣта и полюбоваться на красоту и великолѣпіе котораго приходили цари и царицы изъ отдаленнѣйшихъ странъ міра.—Но вотъ храмъ Діаны, великой Артемиды Ефесской или храмъ Юпитера въ Аѣннахъ, гордо воплотившіе въ себѣ красоту и вдохновеніе эллинскаго искусства; или храмъ св. Петра въ Римѣ, воплотившій гордую идею папства, или тотъ же храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ... Впрочемъ, я не буду утомлять вашего вниманія приведеніемъ многихъ другихъ примѣровъ для доказательства той простой истины, что геній человѣчества всегда воплощается въ видимыхъ образахъ.

*) *Кольбъ*. Исторія культуры.

Итакъ, владивостокскій соборъ долженъ представлять собою нѣчто особое, — долженъ воплотить сбывшуюся мечту, которая лежала въ основаніи храма Василия Блаженнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ быть знаменіемъ начала новой эры для православія на востокѣ, для будущаго «торжества православія» здѣсь. Если вѣрно, что Великій океанъ есть не что иное, какъ средиземное море будущаго; если вѣрно и то, что Владивостокъ по своему географическому положенію, не напрасно и не случайно носитъ многозначительное имя «владыки востока», *)то, безъ сомнѣнія, именно здѣсь, во Владивостокѣ мѣсто будущему центру православія, — новому Риму востока. И этотъ храмъ, какъ и «Василій Блаженный», долженъ по своей архитектурѣ представлять сочетаніе всѣхъ восточныхъ стилей, возглавляемыхъ большимъ русско-византійскимъ куполомъ; онъ, по своему наружному и внутреннему виду и устройству долженъ быть понятенъ и не чуждъ для каждаго язычника, который долженъ съ восхищеніемъ и съ удивленіемъ, взирать на него, любоваться имъ, какъ нѣкогда взирали и любовались на храмъ Соломоновъ, и все чаще и чаще посѣщать его. Храмъ этотъ, далѣе по своимъ размѣрамъ, долженъ быть рассчитанъ, конечно не на одну и не на двѣ тысячи молящихся, съ тѣмъ чтобы всѣ могли и видѣть и слышать богослуженіе. А когда спроситъ язычникъ: кому воздвигнуть храмъ сей — чудный и великій и скажутъ ему: храмъ сей воздвигнуть Искупителю всего міра, простершему Свои руки за спасеніе человѣчества — *отъ востока до запада и отъ сѣвера до юга* — Богу боговъ и Царю царей — единому, вѣчному, живому и премудрому Богу! И пусть иноплеменики, которые придутъ посмотрѣть на этотъ храмъ изъ странъ далекихъ, услышавъ о великомъ имени Христовомъ и о рукѣ Господней и о мышцѣ простертой, и помолятся у храма сего, — пусть тогда Господь

*) Прот. Г. Восторговъ.

услышитъ ихъ здѣсь, съ мѣста обитанія Своего, и сдѣлаетъ все, о чемъ будутъ взывать къ Нему иноплеменики, чтобы всѣ народы земли знали имя Господне, чтобы боялись Бога, чтобы знали, что имени Его воздвигнуть будетъ храмъ сей! (3 Цар. 8, 41—43). Вопетину, это будетъ „соборъ востока“, вопетину будетъ „*востокъ — имя сму*“

Но тутъ невольно напрашивается горькій вопросъ, съ которымъ не мрится русское чувство: что будетъ съ православіемъ на Дальнемъ Востокѣ, вмѣстѣ съ этимъ храмомъ въ случаѣ, еслибы Россія, не дай Богъ, окончательно утратила на востокѣ и свое вліяніе, и даже свое пребываніе?

Безъ сомнѣнія, для Россіи, какъ для государства, это было бы если не началомъ конца, то, во всякомъ случаѣ огромной, невознаградимой потерей. Но не такъ для христіанской религіи, какъ таковой. Конечно, если бы существованіе православія на землѣ обусловливалось существованіемъ Россіи; если бы, подобно древнимъ іудеямъ, мы мечтали о всемірномъ владычествѣ Россіи и съ этимъ связывали бы „торжество православія“, полагая, что православіе безъ Россіи не мыслимо:—то мы повторили бы лишь ошибку народа іудейскаго, который съ представленіемъ о Мессіи, какъ Искупителѣ міра, связалъ гордую мысль о вѣчномъ, *земномъ* царствѣ Израиля. Но затѣмъ-то и существуетъ исторія, чтобы учить людей не повторять ранѣе бывшихъ ошибокъ! И потому, въ случаѣ паденія Россіи, можно было бы, съ христіанскою точкою зрѣнія, сказать, что она выполнила, закончила лишь ту миссію, которая была ей предназначена Провидѣніемъ, что она была лишь орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для распространенія Царства Христова на землѣ и, въ частности, на Востокѣ; что, принеся сюда православіе, Россія должна поставить точку. Необходимо при этомъ замѣтить, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если бы такая судьба постигла когда-нибудь Россію и на самомъ

дѣлѣ. Вѣдь, въ настоящее время Россія какъ будто перестаётъ быть государствомъ православнымъ, Русью Святою. Многіе русскіе люди уже отпали и продолжаютъ отпадать отъ родной вѣры—и формально, и духовно. Въ основу русской государственности полагаются совершенно иные принципы, иные идеалы. Препжее вѣковое стремленіе на востокъ—мощное и единоедушное, общецерковное и общегосударственное, составлявшее душу Россіи, теперь признано конченнымъ, а то и излишнимъ. А если къ этому присовокупить, что вмѣстѣ съ вѣрой падаетъ и благочестіе, падаютъ добрыя нравы, составляющіе краеугольный камень всякой государственности, то *не будетъ ничего удивительнаго, если допустить и то, что Россія уже пережила свой зенитъ и, подобно многимъ другимъ народамъ древняго и новаго міра, постепенно клонится къ западу.* Не будетъ ничего удивительнаго и въ томъ, если надъ Россіей сбудутся грозныя слова Иисуса Христа, сказанныя первосвященникамъ и книжникамъ іудейскимъ: „Отнимется отъ васъ царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его“. Почему, напр., Японія или Китай, или Индія или еще какая другая страна не сможетъ воспринять отъ насъ православія, какъ мы восприняли отъ Византіи, и вмѣсто насъ образовать на землѣ церковь Христову, которой не должны одолѣть и врата ада? Почему Россія не можетъ повторить судьбу Византіи, которая когда то передала ей свое православіе, а затѣмъ и сама умерла? Почему Россія не можетъ сказать про будущую Византію, какъ сказалъ Іоаннъ Креститель объ Иисусѣ Христѣ: „Ему должно расти, а мнѣ уменьшаться“? (Іоан. 3, 30). И если бы это съ Россіей, не дай Богъ, случилось, то и «соборъ востока», оставаясь такимъ же центромъ и оплотомъ православія для другихъ народовъ, являлся бы и *великимъ надѣробнымъ памятникомъ, когда то православной великой Россіи!* Поэтому, пусть онъ будетъ построенъ такъ, чтобы даже на развалинахъ его можно

было въ вѣка отдаленные прочитатъ, какъ теперь читаютъ въ египетскихъ пирамидахъ о когда-то существовавшей на землѣ великой, полной творческаго вдохновенія, вѣры и благочестія, Руси святой, чтобы можно было помянуть, какъ поминаютъ умершихъ по надгробнымъ памятникамъ или великихъ людей по монументамъ. былую славу великаго государства и воздать ему дань хвалы и удивленія, а можетъ быть, и благодарности. Вѣдь такъ естественно размышлять о смерти, такъ понятно въ ожиданіи кончины міра, размышлять и о судьбѣ царствъ и народовъ! И стоя на самой границѣ русскаго государства, такъ естественно перенестись и къ грани его бытія и представить предѣлы его петорін! . „Помни послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшиши!“, И какъ было бы хорошо, если бы на этотъ «соборъ востока» пошли всѣ деньги, которыя имѣютъ быть собраны въ Россіи на храмъ въ память убіенныхъ въ минувшую войну воиновъ; если бы пошли также всѣ деньги, которыя имѣютъ быть потрачены на постройку „морского собора“, если бы пошли и тѣ деньги, что будутъ ассигнованы и на постройку „крѣпостного собора“! Пусть, наконецъ, и вся Россія—вѣрующая, православная Россія, вся Русь Святая сдѣлаетъ общегосударственное, общенародное усиліе и воздвигнетъ здѣсь этотъ величественный соборъ свидѣтельствующій о будущемъ „торжествѣ православія“ надъ язычествомъ!

Впрочемъ, народы востока еще далеко не созрѣли для того, чтобы принять отъ насъ кормило церкви православной, вселенской. Поэтому, еще далеко не кончена роль, какую уготовалъ Господь Россіи въ распространеніи царства Божія на землѣ; еще далеко не погнѣло и благочестіе, и вѣра на Руси. А если такъ, то будемъ, братіе, неуклонно, съ вѣрой въ значеніе, силу и призваніе дорогой Россіи создать на Дальнемъ Востокѣ все то же, свято-русское цѣло, доколѣ не остановитъ Господь; бу-

демъ стремиться къ насажденію здѣсь царства Божія подѣ
руководствомъ и испытаннымъ покровительствомъ все той
же, великой и необъятной Россіи.

И увидитъ „Василій Блаженный“ черезъ горы и рав-
нины лучезарно сіяющей здѣсь крестъ „собора востока“,
увидитъ „торжество православія“ и возрадуется великою
радостью. Ей, буди, буди! Амрънъ.

Священникъ *Вл. Давыдовъ*

Славословіе Искупителю

(Изъ Ефрема Сирина).

Да будетъ Тотъ благословенъ,
Кто съ вышней правдой примирилъ
Неправды наши, міра плѣнь
Разрушивъ, насъ освободилъ.

* * *

Благословенъ Господь! Взыскаль
Онъ тѣхъ, кто не искаль Его:
Какъ оуцу, на плечи подняль
И спасъ врага Онъ Своего.

* * *

Непостижима та любовь,
Какую къ намъ Онъ проявилъ;
Взявъ нашу душу, нашу кровь:
Въ нихъ храмъ создавъ, насъ освятилъ...

* * *

Дивитесь, небо и земля!
Изъ тлѣннаго родъ людской возвелъ,
Съ нимъ сливъ таинственно Себя,
На горній посадилъ престоль.

* * *

Святъ Богъ нашъ, Святъ и Святъ во вѣкъ!
Онъ ради насъ былъ униженъ,
И нынѣ грѣшный человекъ
Съ Нимъ, какъ невѣста, обрученъ.

* * *

Благодареніе Ему!
Онъ свѣтъ надъ міромъ возсіялъ,
Врага низвергъ, разсѣялъ тьму
И миръ вселенной даровалъ.
24 февраля.

Призывъ къ сокрушенію.

(Изъ Ефрема Сирина).

Какія радость, утѣшенье
Всѣмъ уготованы въ раю!..
И вотъ какое ослѣпленье:
Какъ любимъ міръ и плоть свою!..

* * *

Мы прочное легко мѣняемъ
На призракъ и миражъ пустой
И мигъ свободно избираемъ
Мы вмѣсто вѣчности святой.

* * *

Увы! какое же мученье
Ждетъ нерадивыхъ Божьихъ слугъ..
Но ихъ не мучаетъ сомнѣнье
И трепеть не объемлетъ духъ..

* * *

Какой обманъ! Друзья, придите!
Я буду васъ усердно звать:
Вы рай и муку вспомните,
Чтобъ плакать намъ и воздыхать.

* * *

Придите! въ страхъ, сокрушеньи
Предъ Милосерднымъ припадемъ
И, каюсь слезно въ ослѣпленьи,
Предъ Нимъ мы душу изольемъ.

Къ началу Вел. Поста.

А. П.

Хроника епархіальной жизни.

Никольскъ-Уссурійское Отдѣленіе Владив. Епарх. Уч. Совѣга въ засѣданіи своемъ 23 февраля с. г. (присутствовало 12 чел.) между прочимъ постановило: изъимѣющихъ образоваться въ текущемъ году отъ содержанія церковныхъ школъ остатковъ отпустить 15 р. на выписку противосектантскихъ руководственныхъ брошюръ, листовъ, коими снабдить учителя Степановской школы для противодѣйствія развивающихся въ д. Степановкѣ сектъ-штундо-баптизма и духоборчества. Постановленіе это вызвано докладомъ о. уѣзднаго наблюдателя о результатахъ ревизіи школъ. Учитель Клименко, по предложенію о. наблюдателя, съ готовностію изъявилъ свое согласіе по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ здаціи школы для учениковъ и взрослыхъ православныхъ читать часы и обѣдницу съ пѣніемъ. Собраніе членовъ Отдѣленія съ удовольствіемъ привѣтствовало такую готовность учителя, почему и рѣшило изъ скудныхъ своихъ средствъ дать 15 руб. на снабженіе учителя противосектантской литературой, высказавши пожеланіе, чтобы учитель по окончаніи обѣдницы прочитывалъ присутствующимъ какой-либо листокъ или брошюру. По сообщенію о. наблюдателя, въ Степановской школѣ учится мальчикъ—сынъ баптистовъ и двое учениковъ, дѣтей возвратившихся изъ штундистской секты родителей. Въ д. Степановкѣ 4 крестьянскихъ семей принадлежатъ къ баптистамъ, а двѣ къ духоборамъ. Тамъ и другіе въ праздники собираются на общую молитву, а православные, наоборотъ, отправляются въ кабакъ. Если Архипастырю благоугодно будетъ утвердить постановленіе отдѣленія, то Степановская школа, кромѣ прямой своей обязанности будетъ въ полнять и скромную миссіонерскую задачу.

Собрание Отдѣленія, выслушавъ докладъ о. уѣзди. наблюдателя объ успѣхахъ въ церковныхъ школахъ, осмотрѣнныхъ въ февралѣ м. сего года, постановило: 1) Съ мая мѣсяца уволить отъ должности двухъ учителей и одну учительницу за нерадивое отношеніе къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей, а также за слишкомъ плохія познанія учащихся; 2) за неудовлетворительную постановку учебнаго дѣла многимъ учителямъ сдѣлать выговоръ, или замѣчаніе, или внушеніе, а объ одномъ о. законоучителѣ доложить Архипастырю съ просьбою обязать батюшку исправно заниматься по Закону Божию; 3) учительницѣ Голодковской выразить благодарность за отличную постановку учебнаго дѣла въ Бѣльцовской школѣ; 4) отпустить 25 р. на приобрѣтеніе переплетныхъ инструментовъ для Павловской школы, гдѣ учитель Недашковскій изъявилъ желаніе обучать дѣтей переплетному ремеслу; 5) просить о.о. завѣдывающихъ школами озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ въ школахъ преподаванія гимнастикѣ (о. Наблюдателю пришлось провѣрить познанія учащихся по этому предмету только въ Троицкой школѣ, гдѣ дѣйствительно, благодаря усердію инструктора, дѣти съ охотою занимаются гимнастикой и строемъ. Жаль только то, что, за неимѣніемъ программы (теперь таковая уже разослана во всѣ школы), занятія по обученію гимнастикѣ и строю велись безъ всякой системы, при чемъ учитель гимнастики не былъ никакъ инструктированъ; 6) отмѣтить объ особомъ усердіи и успѣхахъ учителя Недашковскаго въ дѣлѣ обученія учениковъ Павловской школы церковному пѣнію.

Въ виду поздней Пасхи, выпускные экзамены въ школахъ назначены на 6-й недѣль В. Поста. Занятія въ церковныхъ школахъ должны продолжаться непре-

мѣнно до 1-го мая и до этого времени учителя не имѣютъ права отлучаться изъ школъ.

Какъ ѣздить священники по приходу въ Камчаткѣ.

(Окончаніе).

18 ноября служилъ литургію. Причастниковъ вмѣстѣ съ маленькими было около 180 человекъ. Послѣ литургіи, по просьбѣ жителей, кропилъ св. водою все селеніе кругомъ

Въ духовномъ отношеніи камчадалы дальнихъ острожковъ чувствуютъ голодъ и жалуются, что они забыты. Это, пожалуй, правда. Священникъ изъ Тигиля (при благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ препятствія въ сообщеніи бывають зимою по случаю сильныхъ вьюговъ, а весною и лѣтомъ отъ разлива рѣкъ и рѣчекъ отъ дождей) можетъ быть у нихъ только 3 раза въ годъ (помимо экстрен. вызововъ): 2 раза зимою (на собакахъ) и 1 разъ лѣтомъ (верхомъ на коняхъ). Чаще—не можетъ, потому что священнику необходимо быть и въ Тигиль съ ближайшими тремя острожками (на сѣверъ, западъ и востокъ), гдѣ всегда бываетъ треба и занятія въ Тигильской школѣ. Камчадалы какъ то давно, да и теперь опять, ходатайствуютъ объ отдѣленіи ихъ отъ Тигильскаго прихода, о передѣлкѣ часовни въ храмъ и объ образованіи у нихъ самостоятельнаго прихода съ причтомъ. Эта нужда, повидимому, сказывается во многихъ углахъ Камчатки. Я не вхожу въ детальное разсмотрѣніе этого вопроса, но скажу только, что духовенству въ Камчаткѣ живется трудно и тяжело во всѣхъ отношеніяхъ, но, не смотря на это, оно, духовенство, въ религіозномъ отношеніи истинно трудится и исполняетъ свой долгъ (у меня имѣются письма отъ батюшекъ), и, не взирая на столь бѣдственное (подчасъ и критическое) положеніе свое и семействъ, не смотря на суровый климатъ, и на такіе большіе разѣзды, когда приходится терять даже послѣднее здоровье,—оно по мѣрѣ силъ, всегда старается удовлетворить всѣ религіозныя потребности своихъ

пасомыхъ. Если же и послѣдніе, въ виду отдаленности отъ церквей и пастырей (на 200—400 вер.) все же остаются какъ бы забытыми, т. е. обиженными и рѣшаются просить себѣ отдѣльныхъ священниковъ, то это вполне понятно. Какъ быть — епархіальное начальство укажетъ исходъ.

Не могъ также я попасть и къ своимъ прихожанамъ — дальнимъ ламутамъ, которые далеко раскочевались (за 200 сличк. вер. отъ Харьозова) по Камчатскому хребту, такъ какъ проѣхать къ нимъ не было никакой возможности, во-первыхъ, дорога опасная (пурги) и надо было потерять много времени, во вторыхъ: ѣхать было не на чемъ, ни собакъ ни оленей не было. Дальніе ламуты по справкамъ уже болѣе 15 дѣтъ не видѣли священниковъ и не доставали ихъ къ себѣ и за этотъ промежутокъ времени многіе умерли безъ покаянія, надъ ихъ дѣтми не было совершенно таинства муромазанія; сами же ламуты не постились, отчего и неовѣдныя рошиси за это время не управлялись.

Они, очевидно, сами уклоняются и уже отвыкли отъ церкви, а всецѣло обратили свое вниманіе на добываніе пушнины и сдѣлались тамъ чуть-ли не осѣдлымъ народомъ. Въ этомъ году имъ приказано — уѣзд. начальникомъ спуститься съ хребтовъ, такъ какъ они, истребляя много пушнины, помѣстились какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ перелѣзаетъ соболь, что замѣтно и отразилось на уменьшеніи его. (Въ настоящее время по моей инициативѣ для нихъ снѣга походная палатка-часовня, въ которой я уже служилъ у ближнихъ ламуть и постель ихъ).

Затѣмъ, побесѣдовавъ съ камчадалами, я съ ними распрощался и, сопровождаемый добрыми пожеланіями, выѣхалъ изъ Харьозова въ обратный путь въ острожокъ Кавранскій. 20 сильныхъ запряженныхъ собакъ быстро тащили меня, благодаря чему мой ваюрицкъ 2 раза опрокидывалъ повозку и выбрасывалъ меня (въ одномъ мѣстѣ повозка ѣхала со мной на боку нѣскольکو саженъ), но къ счастью все обошлось благополучно, и я отдѣлался только лишь однимъ испугомъ. На Кавранъ пріѣхалъ поздно вечеромъ и въ этотъ же день служилъ и неовѣдывалъ, а

на завтра причащать: Часовня—во имя св. Николая Чудотворца—въ половину меньше Харьюзовекой, но зато гораздо уютнѣе и опрятнѣе. Исполнивъ все требы и понаутетствовавъ опять больныхъ, я, послѣ обѣда выѣхалъ въ Утхолокскій острожокъ. Жители Каврана, какъ и Харьюзова, миѣ понравились своею любовью и усердіемъ къ часовнѣ и своему священнику. Не обойду молчаніемъ и того, что на Коврашѣ меня, кромѣ рыбьяго и оленьяго мяса, угощали еще *толкушей*, сдѣланной изъ перничьяго жира и травы *киртя* съ прибавленіемъ ягоды—шишки: это у камчадалъ самое любимое блюдо, они подаютъ его и приѣзжимъ гостямъ. Непріятное кушаніе! Я, попробовавъ его, въкливно отказался. Дорогою я чувствовалъ себя плохо: болѣло горло, голова и сильно знобило, очевидно, простудился. Часовъ въ 5-ть приѣхали мы и въ Утхолоку. Здѣсь тоже служилъ и причащалъ говѣющихъ. Часовня здѣсь—во имя св. Николая Чудотворца тоже съ алтаремъ, но только ужь очень маленькая: служить было прямо невозможно: сильно угорѣли. Народъ Утхолокскій очень грязный и нечистоплотный, къ тому же и болѣзненный. Утхолокскіе камчадалы занимаются добываніемъ морского звѣря, какъ то, нерисъ, лафтаковъ, бѣлугъ и проч., а также и рыбы-семги.

21-го ноября. Введеше во храмъ Пр. Богородицы. Послѣ службы выѣхали. Подуваль вѣтерокъ, который потомъ разыгрался не на шутку и превратился въ настоящую пургу. Все кругомъ потемнѣло, едва виднѣлись торчащія вѣхн, замѣнявшія верстовые столбы. Шелъ большой снѣгъ. Ыхали въ бродъ. На одной изъ туядръ совсѣмъ было остановились переждать, пока утихнетъ пурга: Ыхать было невозможно, легко было заблудиться, но, къ счастью нашему, вѣтра стала стихать, и невдалекѣ виднѣлся березникъ. Рѣшено было продолжать путь, а такъ какъ собаки по уши вязли въ снѣгу, то впередъ послали камчадала прокладывать дорогу на лыжахъ. Собачки, какъ ни устали, но за лыжами дружно потянули. Сильно хотѣлось кушать, но объ чаѣ и думать было нельзя, пришлось утолить голодъ однимъ сухарями... Такимъ образомъ едва дошелъ мы поздно вечеромъ до знаменитой I вл.—юрты, и тутъ уже успокоились. Оказалось, глядя по часамъ, что мы съ Утхолоки до юрты Ыхали 13-ть час.—это

50 верст! Цѣлую ночь дулъ вѣтеръ—къ утру стало много тише.

22 ноября. Сегодня была память мамашѣ моей матушки и я утромъ въ юртѣ отслужилъ литію. Жутко какъ то стало, когда эта юрта (могильный склепъ) и безмолвный березникъ огласились пѣніемъ „со святыми упокой“... Сердце сильно билось, хотѣлось плакать...

Напившись чаю, мы выѣхали и весь этотъ путь съ помощью лыжъ еле шлепясь до «Напана», куда и добрались къ вечеру. Ночь была свѣтлая и мы рѣшили не почевать въ Напанѣ, а ѣхать прямо въ Тигиль, куда и пріѣхали въ 12 час. ночи. Съ непривычки отъ такой поѣздки я чувствовалъ себя плохо, но былъ доволенъ тѣмъ, что исполнилъ свой долгъ и благополучно вернулся домой.

Послѣдствія поѣздки не замедлили отразиться на моемъ слабомъ здоровьѣ. Сильный кашель и боль горла не давали мнѣ покою, а у псаломщика А. Логинова, служившаго уже болѣе 20 лѣтъ и получившаго, благодаря такимъ поѣздкамъ, острый ревматизмъ и катарръ желудка, —появились тоже свои застарѣлыя болѣзни.

Къ 26-му ноября, не смотря на увеличивающійся кашель и лихорадочное состояніе, мнѣ пришлось поѣхать въ сел. „Сѣланку«—(за 60 верстъ отъ Тигиля, вверхъ по рѣкѣ) къ часовенному престольному празднику въ честь св. Иннокентія Ирк. Чудотворца. Вернувшись съ послѣдней поѣздки, я окончательно разболѣлся и съ трудомъ могъ говорить...

Вотъ, таковы го поѣздки духовенства вообще по приходамъ въ Камчаткѣ; но моя поѣзка, можно сказать, была одна изъ лучшихъ въ сравненіи съ поѣздками другихъ священниковъ—въ особенности съ поѣздками (по сѣверу) моего сосѣда—Палланскаго священника о. Николая Лонгинова.

Остается только отъ души пожелать всѣмъ своимъ во Христѣ братіямъ побольше силъ и энергіи къ продолженію столь труднаго ихъ служенія на Камчаткѣ.

Свящ. *Ин. Быстровъ.*

Чудесное въ Ясной Полянѣ.

Разказано гр. Л. Н. Толстымъ.

«Утро Россіи» приводитъ записанный со словъ Л. Н. Толстого слѣдующій разказъ.

Случилось это нѣсколько лѣтъ назадъ въ рождественскій сочельникъ. Собиралась пріѣхать ко мнѣ изъ соеднаго имѣнія Е. А. Б—съ. Ждали ее двадцать четвертаго къ вечеру, а пріѣхала она въ первый день Рождества утромъ, взволнованная и измученная. Пріѣхала и разсказала, что едва не погибла на дорогѣ, сбившись съ пути въ лѣсу. Произошло это такъ: утромъ, когда она выѣхала на лошадахъ, погода была прекрасная, солнечная, а часа полтора спустя, поднялся вѣтеръ, пошелъ снѣгъ и закрутилась вьюга. Слѣпила глаза и заносила дорогу, и скоро сдѣлалось ясно, что съ пути они сблизилъ и безпомощно кружатъ гдѣ-то въ сторонѣ.

Кучеръ попался изъ робкихъ и нерѣшительныхъ, а барынька была горячая и нетерпѣливая и все погоняла и указывала. А указывала такъ безтолково, что робкій и нерѣшительный кучеръ разсердился, наконецъ, и, остановивъ лошадей, рѣшительно заявилъ:

— Не поѣду дальше,—и слѣзъ съ облучка.

Барынька давай бранить и кричать, а онъ стоитъ на своемъ— „не поѣду“ и лошадей началъ распрягать.

— Что ты дѣлаешь? Зачѣмъ лошадей распрягаешь?

— Все равно умирать, ѣдучи или стоя,—ужь лучше стоя умремъ. И скотинкѣ помереть стоя лучше.

И откуда у него взялась эта рѣшимость и хладнокровіе—Господь вѣдаетъ.

Барынька волнуется, а онъ лошадей распрягъ, поставилъ ихъ мордой къ мордѣ, оглобли поднялъ кверху и, истово перекрестившись, сѣлъ на снѣгъ рядомъ.

Нетерпѣливое волненіе барыньки замѣнилось испугомъ.

— Неужели и вправду умирать?— промелькнуло у нея въ головѣ, и лихорадочной дрожью отозвалось во всемъ тѣлѣ.

— Ты бы дорогу понекаль,—обратилась она робко къ кучеру.—Можетъ найдешь.

— Понекать, отчего не понекать, —отвѣтилъ кучеръ.— Только все это неправильно. Еслии пришелъ часъ помереть, и дорогу тогда зря некатъ.

Однако, встать и скрылся въ снѣжной метели.

Осталась барынька одна, ужасъ охватилъ ея сознание. Кругомъ темнѣло безнадежно быстро, и снѣжные холмы, казалось, шли на нее и смотрѣли холодно и безстрастно.

«Бѣлая холодная смерть»,—думала барынька и закрывала глаза, и въ закрытыхъ глазахъ расходились яркіе огненные круги и плавали красивыя красочныя озера.

«Конецъ, конецъ!»—шептала она: „Боже мой, въ такой вечеръ, наканунѣ такой ночи и, вдругъ, конецъ!“

И какъ всегда бываетъ наканунѣ конца, все начало жизни и вся она, безалаберная, пестрая жизнь, какъ длинная лента кинематографа, промелькнула въ ея головѣ.

И не было въ ней ни красиваго, ни большого, ни значительнаго, ни важнаго, а было одно, отъ начала до послѣдней минуты, страстное ожиданіе этого большого и значительнаго.

«И теперь не будетъ ничего, нечего ждать, все кончилось!»

— Дороги нѣтъ, —раздалось надъ самымъ ея ухомъ, и изъ снѣжнаго тумана выросла фигура кучера.

— Значитъ... погибли?—прошептала барынька полувопросительно, полуютвердительно.

— Пожили и довольно,—отрывисто проговорилъ кучеръ и сѣлъ опять у саней на снѣгъ.

Стемнѣло. Снѣжные холмы подошли вплотную и стали наклоняться.

— Господи, Боже мой! вырвалось вдругъ у барыньки громко и страстно.— Я вѣрю, что Ты есть и видишь меня. Я вѣрю, вѣрю,—и страстно заплакала.

— Барыня, Елена Александровна,—гляди—огопь!—закричала кучеръ и векочилъ.

Въ снѣжномъ туманѣ краснымъ расплывчатымъ пятномъ свѣтился огонь.

— Ѳдемъ!

Въ нѣсколько минутъ лошади были запряжены, и сани, освободившись отъ прилипшаго къ нимъ съ обѣихъ сторонъ снѣга, поѣхали въ сторону огненного пятна.

Ѳхали долго, а пятно все не печезало. Наконецъ, оно ярко сверкнуло, и изъ тумана вырисовался фонарь.

Приѣхали. У воротъ небольшой крестьянской избытки стоялъ парень и держалъ на высокомъ шестѣ зажженный фонарь.

— Наконецъ-то, а то заждался,—сказалъ онъ, отворяя ворота.

— А развѣ ты зналъ?—удивилась барынька.

— А какъ же, старичекъ отъ васъ приходилъ и фонарь наказалъ зажечь,—отвѣтилъ парень, вводя лошадей во дворъ.

— Старичекъ!—изумилась она, но только на одно мгновенье: усталость и пережитыя волненія не дали ей возможности ни изумляться, ни разспрашивать...

Проснувшись по-утру, значительно успокоенная, она со всеѣми подробностями вспомнила предшествующую ночь.

„Старичекъ, какой старичекъ?“—зашевелилось у ней въ головѣ.—„И какъ могъ фонарь въ туманѣ давать такъ далеко свѣтъ?“

Спросила парня.

— Какой-такой старичекъ приходилъ, я никого не посылала?

— Не могу знать. Приходилъ старичекъ, худенькій, ласковый, борода бѣлая до пояса, говорилъ: «барыня

ѣдетъ съ кучеромъ, съ дороги сбившись, зажги фонарь».

— Старичекъ...—задумалась барынька.

— И странный такой,—продолжалъ парень,—ни чтобъ остаться и погрѣться, ни переночевать. Пришелъ, въ окошко постучалъ, сказалъ и ушелъ.

Приѣхала ко мнѣ и рассказала.

У насъ всѣ: «ахъ», да «охъ», все больше на счетъ ея волненія и безпокойствъ, а о старичкѣ, такъ, между прочимъ.

Ночью барынькѣ не спалось, все думала о томъ, какъ все это произошло, какой-токой старичекъ и почему свѣтъ фонаря далеко былъ видѣнъ. Думала она и случайно взглянула на образъ Николая Чудотворца, а отъ него—точно тихое сіянье. Вглядывается и видитъ, будто губы у Чудотворца зашевелились и въ это же самое мгновеніе совсѣмъ близко отъ себя она услышала отчетливо, ясно:

— Это я былъ тогда, я и фонарь приказалъ зажечь...

Толстой умолялъ. Наступила тишина, прерываемая иногда чьимъ-то прерывистымъ дыханьемъ.—Вотъ и чудесное,—произнесъ Толстой и, обратившись къ Софьѣ Андреевнѣ, попросилъ:

— Дай-ка мнѣ чаю и булки съ масломъ, пойду въ кабинетъ поработать.

«Ребусъ».

Отъ добра добра не ищутъ.

VI. Послѣ свадьбы.

Не веселье было Степанъ Ивановичъ и на брачномъ вечерѣ, не смотря на то, что гостей было много и на угощеніе Fortunатовъ не поскупился. Изъ его знакомыхъ и родныхъ не было никого; не было даже матери. Она была простая деревенская старушка, и Степану Ивановичу было совѣстно показать ее богатой роднѣ.

Она простымъ обращеніемъ, неопытностью могла на вечерѣ поставить его въ неловкое положеніе. Ему стало

ее жаль. «Бѣдная старушка, думаль онъ, не стыдилась воспитывать меня а я уже начинаю стыдиться ея предъ людьми». Сразу ему стало видно, что среда, куда онъ забрался, чужая ему.

Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ о Зосимы, никого нѣтъ знакомыхъ. Были тутъ и мировой городской судья, и два пристава, и нѣсколько офицеровъ, и два-три чиновника изъ губернской палаты, и учитель мѣстный, и нѣсколько дамъ, но гости составляли свои особые кружки, а Степанъ Ивановичъ былъ для всѣхъ какъ бы чужой. Въ танцахъ, по неумѣлости, онъ не участвовалъ. Ему было не по себѣ. Въ это время онъ не могъ не припомнить Татьяны Петровны, которая понимала его, любила старушку мать его. Ему вспомнилось прошлое, и чувство, похожее на сожалѣніе, или раскаяніе, мелькнуло въ его сердцѣ.

Черезъ недѣлю Степанъ Ивановичъ съ женой былъ уже въ губернскомъ, нсхлопоталь мѣсто, рукоположился, и напутствуемый благословеніемъ и наставленіями владыки, отправился къ мѣсту служенія, въ Никоновку. По деревнямъ прихода почти наполовину жили раскольники. Отправляя Аполлосова туда, владыка возлагалъ на него надежды.

Аполлосовъ купилъ у своего предшественника большой уютный домикъ, хорошо обставилъ его, завелъ хозяйство и впервые, послѣ перенесенныхъ тревогъ и безпокойствъ, вздохнулъ полною грудью.

Важно расхаживаль онъ по большимъ покоямъ, по двору, сараямъ, амбарамъ и по саду и самодовольно бросаль взглядъ на свое «благопріобрѣтенное», а его Нина, веселая и живая, наигрывала на роялѣ задушевные мотивы.

Осенью отъ Татьяны Петровны получилось изъ Липецка письмо. Она съ грустью увѣдомляла, что мама всетаки умерла; д-ръ Азбукинъ сдѣлалъ ей предложеніе—

послѣ святокъ будетъ свадьба. О Степанѣ Ивановичѣ у нея сохранились самыя лучшія сердечныя воспоминанія. Она желала бы, чтобы дружба, братская дружба не угасла между ними никогда, и чтобъ счастливъ онъ былъ въ семейной жизни. Никакихъ упрековъ и жалобъ въ письмѣ не было.

VII. Въ деревнѣ.

Въ короткое время о. Стефанъ Аполосовъ познакомился съ приходомъ, узналъ, какихъ толковъ въ его деревняхъ раскольники, познакомился съ ихъ главарями—стариками и начетчиками и началъ подготавливаться къ борьбѣ съ ними. Сѣздилъ къ главному миссіонеру, взялъ у него старопечатныхъ книгъ и засѣлъ на цѣлыя недѣли у себя въ кабинетѣ, заучивая одни мѣста наизусть и выписывая другія въ памятную книжку.

Раскольники жили въ четырехъ деревняхъ, и о. Стефанъ четыре раза въ недѣлю ѣздилъ къ нимъ и велъ собесѣдованія. На первыхъ порахъ раскольники, разумѣется, отнеслись къ этому недовѣрчиво; потомъ стали посѣщать его изъ любопытства, порой трувя надъ нимъ, а въ концѣ концовъ стали интересоваться его бесѣдами и иногда просить, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ и побесѣдовалъ объ интересующемъ ихъ предметѣ. Молодой пастырь никогда не отказывалъ имъ и всегда съ любовью и кротостію знакомилъ заблудившихся овецъ съ истинами вѣры. Онъ такъ пристрастился къ пастырекой дѣятельности, что иногда по цѣлой недѣлѣ не заглядывалъ домой. Въ результатахъ его трудовъ къ концу года оказалось, что раскольники толпами стали обращаться въ лоно греко-россійской церкви. Чтобъ успѣшнѣе насадить православіе, о. Ст. выхлопоталъ средства на постройку школы, построилъ ихъ, выбралъ подходящихъ учителей и въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ заброшенный край сталъ неузнаваемъ: расколъ составляло старое поколѣніе, а новое воспитыва-

лось уже въ чистомъ православіи. Радовался о. Стефанъ и благодарилъ Бога, что Онъ помогъ ему совершить такое великое дѣло.

О Стефанъ до того энергично работалъ по приходу, что забывалъ о своемъ хозяйствѣ и о молодой своей женѣ.

Нина Николаевна въ отсутствіи мужа занималась музыкой, чтеніемъ. Читала она все безъ разбора, преимущественно русскихъ писателей.

Молодое сердце ея чутко отзывалось къ прочитанному; воображеніе создавало прекрасные идеалы. Ей нужно было дѣлаться впечатлѣніями съ человѣкомъ, который бы понималъ ее. Мужъ всегда въ отлучкѣ и его, кромѣ своего прихода, не интересуетъ ничего.

Еще на первыхъ порахъ, по пріѣздѣ въ Никоновку, Аполлосовы познакомились съ семействомъ одного мелкопомѣстнаго помѣщика. Эти два семейства часто бывали другъ у друга. Въ описываемое время къ этому помѣщику пріѣхалъ на каникулы шуринъ, студентъ-скаго университета Григорій Петровичъ Никаноровъ. Молодой человѣкъ съ образованіемъ, съ артистическими талантами, пѣвецъ, весьма начитанный, обратилъ вниманіе на себя Н. Н., охотно вступалъ съ нею въ разговоръ, споръ. Ихъ часто видѣли вмѣстѣ или за чтеніемъ книги на балконѣ барскаго дома, или въ прогулкѣ по саду; иногда же Григорій Петровичъ, услышавъ, что о. Стефанъ дома, пріѣзжалъ къ нему и засиживался до поздней ночи..

Съ нѣкотораго времени до слуха о. Стефана стали доходить неприятныя вѣсти о женѣ; но онъ, зная свою Нину съ лучшей стороны, слухамъ не довѣрялъ и продолжалъ свое дѣло.

Въ одинъ августовскій день пріѣхалъ въ Никоновку протопопъ Фортунатовъ провѣдать «своихъ дѣтей». Посмотрѣлъ на ихъ хозяйство, разспросилъ о жизни и, завершивъ съ о. Стефаномъ передать ему слѣдующее: «дѣльный ты парень, Ст. Пв., и владыка, у котораго я былъ на

дняхъ, отзывается о тебѣ, какъ объ образцовомъ священникѣ; но долженъ тебѣ сказать, что въ жизни ты стремишься къ цѣли, сломя голову, не наблюдая по сторонамъ. Нужно вѣдать и приходомъ, и дома не надо упускать надзора. До меня стали доходить неприятные слухи о твоей семейной жизни... Знаю, что все пустякъ и неправда, но во избѣжаніе дальнѣйшихъ огласокъ, нужно отъ огня подалѣе... Я тебѣ желаю добра... Да за молодость трудно и ручаться... Дѣло ты сдѣлалъ: взоралъ, посялъ — преемнику твоему остается только собрать плоды... Въ деревнѣ для молодой жены твоей скука; естественно, является потребность хоть съ кѣмъ перемолвиться словомъ; а простой народъ досужій радъ изъ мухи сдѣлать слона. Худая-то слава, самъ знаешь, по дорожкѣ бѣжить... Бѣжить, да бѣжить, да до губернскаго добѣжить... Узнаетъ самъ архіерей и вотъ ляжетъ на тебя тѣнь, и всѣ труды твои ни во что будутъ: „семействомъ-де не можетъ управлять“... Принялъ я все это въ расчетъ, поѣхалъ къ владыкѣ, доложилъ о тебѣ, какъ трудолюбивомъ пастырѣ и... вотъ тебѣ указъ къ старому собору, вторымъ священникомъ на мѣсто о. Тимона; кстати, владыка наградилъ тебя набедренникомъ». Сердце облилось кровью у о. Стефана. Изъ-за какого-нибудь пустяка приходится покидать любимое дѣло, оставлять край снова на произволь, а можетъ быть, снова на расхищеніе хищнымъ волкамъ, и въ мысляхъ чредой промелькнули: и переѣздъ, и непривычная жизнь въ городѣ, безпокойная и зависимость отъ старшихъ. Безпокойная тревога за судьбу своего дѣла омрачила его... Что же дѣлать? Сѣмена брошены хорошія... Поблагодарилъ о. Стефанъ тестя за медвѣжью услугу и началъ собираться въ городъ.

Свящ. А. Покровский.

(Продолженіе будетъ).

Филологическая догадка.

Блины? Идетъ первая недѣля Великаго поста; блины еще въ свѣжей памяти. Ну не искушеніе ли!.. При всей несвоевременности блиновъ, все же хочется заняться ими. Да не будетъ мнѣ это въ осужденіе, потому что я имѣю въ виду блины самые постные, — совершенно безъ всякой приправы, — въ чистомъ ихъ видѣ, — имѣю въ виду блины, какъ понятіе, какъ слово. Итакъ что такое блины? Десятки разъ вопросъ этотъ становился предо мною; каждый разъ хотѣлось войти во вкусъ (въ смыслъ) блиновъ, и каждый разъ, какъ въ сказкѣ говорится: по усамъ текло, а въ ротъ не попадало. И вдругъ озареніе... Какъ же послѣ этого, не взирая на постъ, не заняться блинами!.. Озареніе прежде всего возбудило досаду, какъ такая, какъ оказывается, простая задача не поддавалась рѣшенію; рѣшеніе же доставило на этотъ разъ и полное удовлетвореніе пытливости или аппетиту. И смѣю надѣяться, что не одна моя пытливость, не одинъ мой аппетитъ можетъ быть удовлетворенъ моими «блинами». Вотъ извольте откусать. — Еще изъ школьныхъ уроковъ помнится о славянахъ, что у нихъ въ извѣстное время года, соответствующее нашей масляницѣ, было въ обычаѣ устраивать по умершимъ общественныя поминки, на которыхъ непремѣннымъ кушаньемъ были блины. Блины на поминкахъ перѣдко встрѣчаются и нынѣ. Низко было бы думать о нашихъ предкахъ, будто номинальныя трапезы у нихъ были только въ угожденіе чреву; нѣтъ, — трапезы — между прочимъ, какъ часть дополнительная, а главное на этихъ трапезахъ-поминкахъ было воспоминаніе жизни умершихъ, — какъ близкихъ родныхъ, такъ въ особенности назидательныя воспоминанія лицъ, имѣвшихъ при жизни общественное въ племени значеніе, — воспоминанія великихъ людей, которые несомнѣнно были и въ давно прошедшія времена, — воспоминанія въ своемъ родѣ героевъ тѣхъ

время,—ихъ доблестей, заслугъ для племени. Эти воспоминанія можно сравнить съ нашими посмертными юбилеями, наприм., юбилей—Пушкина, Гоголя, Полтавской побѣды, осады Троицко-Сергиевской Лавры и проч. Какъ наши современные поминальные юбилеи, такъ и поминальные собранія нашихъ отдаленнѣйшихъ предковъ—славянъ не были молчаливыми собраніями, напротивъ, на нихъ говорились рѣчи, предлагались повѣстованія о воспоминаемыхъ лицахъ и событіяхъ.

Такія рѣчи и повѣстованія были и есть повѣстованія о прошломъ, «о быломъ», они и понынѣ называются «былинами». Это названіе существенной стороны славянскихъ поминокъ съ маленькимъ измѣненіемъ перешло и на сопровождавшее ихъ непремѣнное кушанье «блины».

5 марта 1910 г.

Протоіерей Н. Чистяковъ.

Колокола церковные заводовъ Приуралья

Заводы существуютъ 150 лѣтъ съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для всей РОССИИ, КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ въ Челябинскѣ

Въ заводахъ и на складѣ въ гор. Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пудоваго вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.** Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во все мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. Полутора-вѣковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всехъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука-лучшими по всей Россіи Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всехъ другихъ своею музыкальностью голосовъ, особою мелодіею, красотой и силой звука. Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ и мног. другихъ новыхъ, имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время по полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всехъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи или Поволжья

Складъ **РОЯЛЕЙ** и **ПАНИЦО** придворной фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ и **ФИСЪ-ГАРМОНИИ**-русскихъ и заграничныхъ придворныхъ фабрикъ.

Д о п у с к а е т с я р а з с р о ч к а п л а т е ж а .

Складъ изданій изъ **УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА** и **ОПОКИ**: памятники, часовни надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, доколы, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

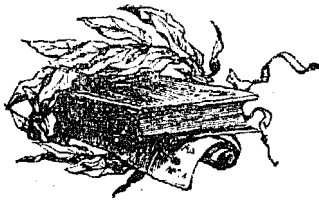
Прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно. Образцы мрамора за 1 руб. 50 коп.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскѣ, представителю Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

Содержаніе № 6-го.

Часть официальная. 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.
2. Журналы 6-го епархіальнаго сѣзда (№№ 1—6-й).

Часть неофициальная. 1. «Горжество Православія» на Дальнемъ Востоку. Свящ. В. Давыдова. 2. Стихъ воевѣя (2) А. П. 3. Хроника епархіальной жизни. 4. Какъ ѣздить священникъ по приходу въ Камчатку. Свящ. Пин. Быстрова (окончаніе). 5. Чудесное въ Искіи Пелянѣ. 6. Отъ добра добра не ищутъ (разсказъ) свящ. А. Покровскаго (продолженіе). 7. Эпидемиологическая догадка. Протоіер. Н. Числякова. 8. Объявленіе.

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1909 г. 8 марта.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *А. Муромецъ.*

Владивостокъ.

Электро-типо-литографія газеты «Дальній Востокъ»